

Как из той Москвы да белокаменной,
А из-за тех кремлевских стен высоких,
Отправляется дородный добрый молодец,
Молодой Иосиф да Виссарионович,
Отправляется он да во чисто поле.
На поезде с Лениным совет держал:
А куда ему ехать, куда путь держать.
«Если ехать мне да на южную сторонушку,
Так надежный ведь у нас там атаманушка,
Молодой Климентий да Ефремович
Со своей ли он да армией великою,
Он воюет от Донбасса до Царицына,
Постоит за правду, за отечество.
Если ехать мне под западну сторонушку,
Так надежный есть у нас там атаманушка,
Молодой Семен там с сотнею буденновской,
Со своей ли он конницей великою,
Ни за что не сдастся в руки неприятелю,—
От того ли города от Умани
Да до той ли до станции до Кастóрной
У него дороженька очищена.
Если ехать мне в восточную сторонушку,
Где воюет Фрунзе да с Чапаевым,
Без меня у них там силушки достаточно.

Если ехать мне на северну сторонушку,
Там воюет Антикайнен добрый молодец,
У него там все озера, речки пройдены
От Лодейного до Мурмана».

Говорит ему Ленин таковы слова:
«Ай же ты, Иосиф да Виссарионович,
Поезжай ты в поле биться-ратиться,
А ведь мы с Калининым останемся
Здесь, в Москве мы управлять да в белокаменной,
А не бросить же Москвы да белокаменной,
Безо всякого присмотру трудовой народ,
Чтобы знали кому да подчинился».

Говорит Михайло да Иванович:
«Ай же ты, дородный добрый молодец,
Молодой Иосиф да Виссарионович,
Поезжай ты в поле биться-ратиться.
Какова пора, какое времечко,
Не почувствуем в себе мы старости,
Мы подъедем к вам в чисто поле на выручку».

Говорит им Сталин таковы слова:
«Не вернемся до тех пор мы из чиста поля,
Не очистим мы пока да землю русскую,
Землю русскую от неприятелей».

Молодой Иосиф да Виссарионович
А ударил он да по белым рукам
А с товарищем Лениным да Калининым
Молодой Иосиф да Виссарионович
Выходил на Красну площадь на широкую,
Говорит бойцам он таковы слова:

«Ай, герои вы да нашей земли русской,
Земли русской да пролетарской,
Как идете вы, бойцы, да во чистó поле,
Постоимте-ка мы, братцы, за отечество, .
Не дадим в обиду трудовой народ!»
Говорят бойцы да таковы слова:

«Ай же ты, Иосиф да Виссарионович,
А мы с честью едем во чистó полё,
Постоим за правду, за отечество,
Только ты, Иосиф да Виссарионович,
Береги себя от пули неприятеля».

Говорит бойцам тут Сталин таковы слова:
«Не такой родился я, чтоб воевать не знал,
Я не в первый раз с винтовкой обращаюся.
Как мы славно отличались в Октябрьски дни,
А в Октябрьски дни во городе во Питере,
Да во той ли Москве да белокаменной,
Так не страшно мне поехать во чистó поле,
С тем ли неприятелем расправиться».
Выходил тут Сталин на широкий двор,
Выходил в конюшню во стоялую,
Выбирает жеребчика неезжена,
А того ли Бурушку косматого,
Брал коня за поводы шелковые,
Выводил коня он посреди двора,
Скоро-наскоро седлал да закольчуживал.
На коня докладывает войлучек,
А на войлучек подтягивал подпотничек,
На подпотничек седельшко черкальское,
Да вскочил тут молодёц да на добрá коня,

Да поехал молодёц из широка́ двора,
Да из-за тех больших ворот кремлевских,
Да из той Москвы да белокаменной.
Из Кремля поехал не воротами,
Да из города поехал не дорожкой.
Его добрый конь да богатырский,
Маленькой Бурушка косматенький,
Проскакал все стены городовые;
Что не молния в чистом поле просвистнула,
Тут проехал Сталин по чисту полю.
А куда он ехал на добром коне,
Да по тем ли городам да с пригородками,
А за ним народ да как трава растет,
Каждый день полки все пополнялись.
Выезжал в раздольице чистое поле,
Сам вскочил на гору на высокую,
Посмотрел в кулак он богатырский
А на ту ли южную сторонущу,
Усмотрел под городом Царицыном
Да вдоль ли Дона, Дона тихого,
А стоит там силушки черным-черно,
А черным-черно, как черна ворона,
А ведь тех ли продажных шкур деникинских.
Разгорелось сердце у богатыря,
У молодого Иосифа Виссарионовича,

А его ли сердце богатырские,
Говорит он Бурушке косматому:
«Ай же ты, мой Бурушкакосматенький,
А поедем-ка стобой да под Царицын-град
Да ктому ли Дону, Дону тихому,
А ведь будем мы деникинцев потаптывать».
Сам спускался стой горы высокой
В тоели раздольищечистó полé
И со всей армией великой
И поехал под славный под Царицын-град.
Налетел он вихрем на деникинцев,
Стал он силу с крайчика потаптывать,
А ведь тую ли силу неприятеля,
Стал копьем колоть да из ружья стрелять,
Из ружья стрелять, рубил он саблей острою.
Сталин силу бьет да под Царицыном,
А он силу бьет, да как траву косит,
Да ведь сила в нем не уменьшилася,—
А куда ударит — падет улицей,
Перевернет саблю - переулочком.
Как ведь в тую ли пору, во тое времечко,
Как под тот под славный под Царицын-град
Приезжает Ворошилов из чистá поля
Со своею армией великой,
Да как начал он деникинцев да поколачивать.
Так ведь эти же дородни добры молодцы
Со своей ли Красной Армией великой
А ведь бились они да трое суток,

Не едаючи, да не пиваючи,
Да себе отдóху не даваючи.
На четверти сутки съехались,
Они съехались да поздоровались,
Поздравляют дудруга с успехами.
Они делали сговор между собой.
Говорит тут Сталин таковы слова:
«Ай же ты, Климентий да Ефремович,
А поедем-ка теперь мы к Волге-матушке,
А к Волге-матушке, да к Дону тихому,—
Под Царицыном теперь нам делать нечего».
А не раз вспомнят ведь деникинцы
А ведь тую ли схватку под Царицыном.
Припускали кóней богатырских
А на тую ли Волгу, Волгу-матушку,
Да к тому ли Дону, Дону тихому,
Да на тую ли рать-силу великую,
Да на тую ли силу неприятеля.
Наезжали два дородных добрых молодца,
Два сильных могучих богáтыря,
Со своей ли армией великой,
В пух и прах разбили силу неприятеля.
Эти же дородни добры молодцы
Со своей ли Красной Армией великой,

И поехали ко городу ко Ростову,
А от Ростова ко реченьке Кубанскойей.
И проехали вдоль реченьки Кубанскойей,
Не могли здесь встретить неприятеля.
Повернули ко́ней богатырских
Во тое ли во раздольице чисто́ полé,
Дай вскочили на гору на высокую,
На все четыре на сторонки оглянулись,
Да нигде не видят неприятеля.
Как с-под той ли западной сторонушки
Да мчится с сотнею Семен Михайлович,
А на тую ли гору на высокую,
Они съехались да поздоровались,
О победах меж собою разговор вели.
И брали́ друг друга за белы руки,
Дай спускались с той горы высокой
Да во тое ли во раздольице чисто поле
И поехали к Москве да белокаменной.
Приезжали в Кремль да на широкий двор,
Они сходят на матушку сыру землю,
Коней отдали паробкам любимым,
Сами шли в палаты белокаменны.
На пята для них двери растворялися,
Так тут эти ли дородни добры молодцы
На все четыре сторонки поклоняются,
А товарищу Ленину в особину.
Говорит им Ленин таковы слова:

«Ай же вы, дородни добры молодцы!
Как приехали вы да из чиста поля,
А ведь с той ли победою великоюй,
Так проходите-ка за столички дубовые,
Да за тее ли скамеечки окольные,
Дай пишите-ка вы грамотки посыльные,
Да всему народу пролетарскому.
Да пишите, в города да с пригородками,
Да во тее ли села да с поселками,
Чтоб знали все да на большой Руси,
Что над той ли Москвой да белокаменной,
Да над теми ли над стенами над кремлевскими
Да огромно красно знамя развевается,
От такой победы от великоюй».
Полетела тут грамотка почетная
От того ли Ленина да сталина
А по всем по селам да с поселками,
Да по всей ли матушке да по большой Руси,
Все узнали о победе о великоюй.
До сих пор герои вспоминаются,
Не забудутся герои веки-повеку,
Заслуженную славу много сотен лет.
Дак во тую ли Москву народ съезжается,
Да на Красную площадь собирается.

Как тут Ленин во большой Москве
Заводил почестен пир, да пированьице,
Да для сильных могучих богатырей
Да для Красной Армии великой,
Да для всего народа-трудящихся.
Да ведь тем эта былиночка покончилась.